

*Чевлытко Владимир Викторович,
студент Дальневосточного Федерального Университета;
Белобородов Максим Владимирович,
к.э.н., доцент частно-правовых наук,
экс-руководитель Приморского УФАС,
Член Научно-методического совета ФАС России,
заведующий Базовой кафедрой конкурентного и предпринимательского
права Юридической школы ДВФУ*

ПРОБЛЕМА МЕСТА КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

***Аннотация.** Статья посвящена анализу места конкурентного права в системе российского права, рассматривая его как комплексное нормативное образование, регулирующее общественные отношения в сфере конкуренции и монополии. В работе подчеркивается, что конкурентное право включает в себя нормы различной отраслевой принадлежности, такие как конституционное, гражданское, административное и финансовое право, что затрудняет его выделение в отдельную отрасль. Рассматриваются различные подходы к определению конкурентного права, включая его понимание как подотрасли гражданского права или как отдельной отрасли. В статье также акцентируется внимание на различиях между конкурентным и антимонопольным правом, подчеркивая, что конкурентное право направлено на создание условий для развития и защиты конкуренции, в то время как антимонопольное право фокусируется на предотвращении монополистической деятельности. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой и аналитический методы, а также анализ судебной практики. По итогам исследования автором обосновывается вывод о комплексной, межотраслевой природе конкурентного права и предлагается авторское определение данного явления.*

***Ключевые слова:** конкурентное право; антимонопольное право; система российского права; гражданское право; предпринимательское право; защита конкуренции; монополия; правовое регулирование; комплексная отрасль; рыночная экономика; судебная практика.*

*Chevlytko Vladimir Viktorovich,
student of the Far Eastern Federal University;
Beloborodov Maxim Vladimirovich,
PhD in Economics, Associate Professor of Private Law,
former Head of the Primorsky UFAS, Member of the Scientific and
Methodological Council of the Federal Antimonopoly Service of Russia,
Head of the Basic Department of Competition and Business Law at the Law School
of the Far Eastern Federal University*

THE PROBLEM OF THE PLACE OF COMPETITION LAW IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Abstract. *The article analyzes the place of competition law in the system of Russian law, considering it as a complex regulatory framework that governs public relations in the field of competition and monopoly. The article emphasizes that competition law includes norms from various branches of law, such as constitutional, civil, administrative, and financial law, which makes it difficult to identify it as a separate branch of law. The article explores different approaches to defining competition law, including its understanding as a sub-branch of civil law or as a separate branch of law. The article also focuses on the differences between competition and antitrust law, emphasizing that competition law aims to create conditions for the development and protection of competition, while antitrust law focuses on preventing monopolistic activities. The research methodology includes formal legal, comparative legal, and analytical approaches.*

Keywords: *competition law; antitrust law; Russian legal system; civil law; business law; competition protection; monopoly; legal regulation; complex branch; market economy; judicial practice.*

Как известно, ключевые параметры рыночной экономики базируются на Конституции РФ: гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Идеологический аспект общественной значимости конкуренции рассматривается как противостояние от частной власти, угрожающей основам демократического общества. С экономической точки зрения конкуренция обеспечивает эффективное использование компаниями наличных ресурсов, снижает себестоимость товаров, повышает качество товаров, стимулирует развитие инноваций и формирует эффективную структуру рынков. Говоря о становлении антимонопольного законодательства в России, Сергей Пузыревский подчеркнул, что именно его развитие привело к формированию такой отрасли как «конкурентное право». В настоящее время более чем в 50 юридических вузах России открыты специализированные кафедры конкурентного права. Предметом конкурентного права являются отношения по защите и развитию конкуренции, а именно: отношения по пресечению актов, действий и соглашений, приводящих к ограничению, недопущению или устранению конкуренции, а также отношения, в том числе процедурно-процессуальные, по предупреждению и пресечению нарушений антимонопольного законодательства. Особенности метода правового регулирования обусловлены отнесением конкурентного права к числу публичных отраслей права. «Для того, чтобы решить проблему развития конкуренции в нашей стране, необходимо включить в перечень научных

специальностей, по которым присуждаются ученые степени, специальность "конкурентное право", — заявил Сергей Пузыревский. — Это позволит обеспечить комплексное научное исследование вопросов защиты и развития конкуренции, развить систему антимонопольного регулирования и механизмов государственной политики в сфере развития и защиты конкуренции, а также повысит качество экономики нашей страны».

Отношения, складывающиеся в сфере деятельности антимонопольных органов, а это отношения, прежде всего связанные с функционированием рынка и процессами конкуренции, представляют собой одну из наиболее сложных сфер правового регулирования. Следует сказать, что в настоящее время в правовых исследованиях нет единого мнения относительно определения понятия «конкурентное право». М.Ю. Козлова, отмечая, что Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» регулирует отношения, связанные с защитой от злоупотребления доминирующим положением, и отношения, связанные с защитой от недобросовестной конкуренции, говорит, что «данный факт служит предпосылкой для вывода о существовании соответственно антимонопольного и конкурентного права, так как это совершенно разные сферы регулирования, имеющие различную правовую природу». Однако, по мнению названного автора, учитывая сложившуюся довольно длительную практику такого регулирования, а также принимая во внимание название закона и его цель, уместно использовать термин «конкурентное законодательство» по отношению к обоим направлениям регулирования. Не соглашаясь с точкой зрения о том, что конкурентное право представляет собой подотрасль гражданского права, Козлова делает вывод о том, что конкурентное право — это институт предпринимательского права. С.А. Парашук конкурентное право понимает как комплексную сферу (область) правового регулирования конкуренции и монополии, имеющую свой предмет регулирования — общественные отношения в сфере конкуренции и монополии, регулируемые нормами частного и публичного права. По его мнению, в данном понимании конкурентное право основывается на совокупности нормативных правовых актов (и соответствующих норм), составляющих комплексное законодательство о конкуренции и монополии. К.Ю. Тотьев говорит о том, что доктрина формирует понимание «конкурентного права» в узком и широком смысле. В узком смысле «конкурентное право» используется для обозначения актов антимонопольного законодательства, в широком смысле — охватывает все нормы о развитии и защите конкуренции, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах. Конкурентное право имеет свою внешнюю форму, выраженную в виде системы соответствующих законов и иных нормативно-правовых актов, с помощью которых в правовую систему вводятся соответствующие нормы права. Нормы конкурентного права составляют содержание, которое выражается в форме конкурентного законодательства.

По поводу понимания сущности конкурентного права прежде всего необходимо отметить, что категория «конкурентное право» может пониматься в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле конкурентное право следует понимать как совокупность юридических норм, регулирующих общественные

отношения между хозяйственными субъектами, связанные с экономическим соперничеством (соревнованием). В субъективном смысле конкурентное право может трактоваться как мера возможного, дозволенного поведения хозяйствующего субъекта в процессе осуществления конкуренции. В настоящем исследовании категория конкурентного права будет использована в объективном смысловом значении. С теоретической и практической точек зрения актуальным представляется освещение вопроса о юридической природе конкурентного права. Нужно сказать, что в юриспруденции не сложилось единого мнения относительно юридической природы конкурентного права: ученые по-разному определяют его отраслевую принадлежность и место в системе российского права. Как отмечается в литературе, вопрос о конкурентном праве как составной части российской правовой системы учеными-юристами практически не обсуждается. Проанализировав имеющиеся по данному вопросу точки зрения, можно выделить следующие позиции относительно юридической природы конкурентного права. Первая: «Конкурентное право представляет собой массив норм о защите конкуренции, который входит в предпринимательское право как предметно-функциональная подотрасль гражданского права». Вторая: конкурентное право является подотраслью непосредственно гражданского права и характеризуется наличием в ней такой группы норм, которая содержит общие принципиальные положения, присущие ее двум правовым институтам — институту защиты от монополистической деятельности и институту защиты от недобросовестной конкуренции. Третья: конкурентное право является отдельной отраслью российского права.

Для норм «конкурентного» права характерна двойственная правовая природа: с одной стороны, они регулируют отношения антимонопольных органов с хозяйствующими субъектами, государственными органами и органами местного самоуправления, в основе которых (отношений) лежит принцип власти и подчинения (публичные отношения), а с другой — отношения, построенные на началах равенства, между самими хозяйствующими субъектами (гражданско-правовые отношения). Так, ведение реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, выдача предписания, предупреждения хозяйствующим субъектам относятся к публичным отношениям, а правовой, экономический эффект от таких актов реализуется, как правило, в сфере частноправовых предпринимательских отношений. Отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами, в частности, в связи со взысканием убытков с недобросовестного конкурента, причиненных в ходе неправомерной деятельности, являются гражданско-правовыми. Конкурентное право представляет собой комплексный массив норм, содержащий в себе нормы различной отраслевой принадлежности, которые входят в различные отрасли права: конституционное, гражданское, административное, финансовое, гражданско-процессуальное и некоторые другие. Однако значительная часть норм носит гражданско-правовой характер. Думается, что никаких объективных оснований для выделения конкурентного права в подотрасль права, тем более в отдельную отрасль, нет. Это связано с тем, что конкурентное право регулирует отношения различной отраслевой

принадлежности и поэтому не обладает специфическим предметом и методом правового регулирования. С учетом вышеизложенного можно дать следующее определение конкурентного права. Конкурентное право — это комплексное нормативное образование, регулирующее совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу или в ходе осуществления, развития и защиты конкуренции (конкурентные отношения), а также иные тесно связанные с ними отношения по государственному регулированию конкуренции.

Необходимо отметить, что в настоящее время в литературе нет единого мнения по вопросу соотношения категорий «конкурентное право» и «антимонопольное право». Есть авторы, которые отождествляют данные категории. Так, К.А. Писенко, очевидно, используя названные категории как тождественные, дает следующее определение: «антимонопольное (конкурентное) право — это комплексная отрасль законодательства, регулирующая экономические отношения в сфере конкуренции и монополии». В.И. Еременко в диссертационном исследовании утверждает, что конкурентное право является подотраслью гражданского права. Однако далее конкурентное право он рассматривает и в качестве комплексной отрасли законодательства, сочетающей нормы гражданского и административного права. К.Ю. Тотьев, проводя различия между конкурентным правом и антимонопольным правом, говорит о том, что конкурентное право подчеркивает конечную и позитивную цель правового регулирования — создание условий для развития, поддержки и защиты конкуренции, антимонопольное же право имеет негативный оттенок и не вполне соответствует истинным целям правовых норм и средств, содержащихся в антимонопольном законодательстве, так как оно не запрещает монополии как таковые. Т.И. Шайхеев проводит разграничение антимонопольного и конкурентного права по используемому методу правового регулирования. Следуя данному критерию, к конкурентным относятся нормы, носящие диспозитивный характер: о допустимости «вертикальных» соглашений, то есть соглашений между хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет (продает) товар (п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции); нормы, предусматривающие возможность хозяйствующим субъектам доказывать, что их положения, действия, соглашения не нарушают нормы антимонопольного законодательства (ст. 12, 13 Закона о защите конкуренции). Нормы же, которые обязывают хозяйствующего субъекта предварительно уведомлять антимонопольный орган о слиянии обществ, приобретении активов другого хозяйствующего субъекта, то есть носящие административный характер, являются антимонопольными. Дело в том, что конкурентное право по своей форме направлено на регулирование конкурентных отношений, их упорядочение, а антимонопольное право, при буквальном толковании, направлено против монополии, хотя в действительности, если исследовать содержание данных норм, нужно сказать, что они отнюдь не запрещают возникновение монополий и не содержат запрета на их существование. Соответствующие нормы права упорядочивают создание таких монопольных субъектов, объединений и налагают на них соответствующие обязанности.

Приведенное выше разделение антимонопольного и конкурентного права является условным в том смысле, что, по сути дела, речь идет об одной и той же сфере, но в специальном смысловом значении. Необходимость данного разделения, как нам представляется, связана с потребностью подчеркнуть направленность конкретных институтов, норм данного правового массива.

Что касается конкурентного законодательства, то оно представляет собой совокупность законодательных и иных нормативных правовых актов, выражающих комплексный массив норм, часть из которых относится к гражданскому праву, различным его институтам, в частности к институту поставки, подряда, коммерческой концессии, институту принудительной лицензии, кредитному институту и др. В научной литературе ряд авторов высказывают суждения о формировании новой отрасли российского законодательства — конкурентного законодательства. Представляется, что с учетом специфики сферы регулирования к настоящему времени сложились предпосылки к формированию конкурентного законодательства именно как специфической отрасли законодательства (но не права). По мнению Д.А. Петрова, для антимонопольного регулирования характерно использование норм различных отраслей права (гражданского, административного, уголовного и др.), а их сочетание с учетом установления специальных механизмов правового регулирования позволяет осуществить меры по защите конкуренции. Вследствие этого, по мнению вышеназванного автора, антимонопольное законодательство носит комплексный характер, сочетает диспозитивные и императивные нормы, частноправовые и публично-правовые начала. Для определения границ законодательства о конкуренции необходимо определить особую сферу регулирования данного законодательства и его цель. Необходимо обратить внимание, что в ст. 1, 3 Закона о защите конкуренции закреплён предмет и сфера его применения. Так, предметом регулирования Закона о защите конкуренции являются отношения по защите конкуренции, в том числе по предупреждению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. По мнению В.Ф. Попондопуло: «по своей природе отношения по защите конкуренции являются публичными, основанными на власти и подчинении». И далее он заключает: «нормы, регулирующие указанные отношения, направлены на ограничение свободы предпринимательства в целях обеспечения общего блага конкуренции». По мнению ученого, данные отношения являются публичными, поскольку направлены на обеспечение публичных интересов: защиту прав и интересов участников рынка — предпринимателей и потребителей, а также государства. Такой подход представляется односторонним, не учитывающим различный характер правовых связей, складывающихся в процессе конкурентных отношений.

Сферой законодательства о конкуренции в целом являются конкурентные отношения, которые включают в себя отношения, складывающиеся в процессе осуществления, развития и защиты конкуренции, а также отношения по государственному регулированию конкуренции. Необходимо подчеркнуть, что конкурентные отношения представляют собой не только отношения между антимонопольным органом и хозяйствующими субъектами (публичные

отношения), но также отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами (гражданско-правовые отношения). Думается, нельзя считать, что конкурентными являются отношения только между хозяйствующими субъектами и антимонопольным органом. Это упрощенное и достаточно ограниченное понимание конкурентных отношений. Что же касается направленности норм, регулирующих конкурентные отношения, то думается, что ограничение свободы предпринимательства — это не самоцель, а лишь средство, применяемое лишь в определенных случаях, когда оно (ограничение свободы) необходимо для развития предпринимательства. Целью законодательства о конкуренции в целом является обеспечение эффективного функционирования рыночной экономики и предпринимательства на основе конкуренции при наличии государственного контроля за монополиями.

Исходя из положения о том, что конкурентное право представляет собой комплексный массив норм, содержащий в себе нормы различной отраслевой принадлежности, которые входят в различные отрасли права, для настоящего исследования интерес представляет тот элемент из данного массива, который относится к институтам гражданского права. Так, представляется возможным отнести к названному элементу массива нормы, регулирующие отношения по взысканию в бюджет прибыли, полученной вследствие нарушения антимонопольного законодательства. Как отмечено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П, данная мера «призвана обеспечивать восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушений». Названная мера ответственности носит компенсационный характер, который присущ гражданско-правовому регулированию. Конституционный Суд в названном Постановлении обратил внимание на то, что защита конкуренции в сфере предпринимательской деятельности является частноправовым институтом, опосредующим реализацию права собственности и свободу экономической деятельности. Что касается вопроса определения правовой природы предписания антимонопольного органа о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, то Конституционный Суд РФ отметил, что «данная мера по основаниям и процедуре применения, а также по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых антимонопольным законодательством общественных отношений». Понятие «конкурентное законодательство» является более широким по смыслу, чем «антимонопольное законодательство», так как в его основе лежат нормы как частного, так и публичного характера. Конкурентное законодательство включает в себя не только нормы о борьбе с монополистической деятельностью, ограничением конкуренции, но и нормы, направленные на стимулирование и поддержание конкуренции. Конкурентное и антимонопольное законодательство объединяет единая сфера — защита конкуренции, кроме того, они подчинены единой цели

— обеспечению развития конкуренции. Таким образом, формой выражения конкурентных норм является законодательство, которое целесообразно назвать конкурентным законодательством. С правотворческих позиций нецелесообразно выделять конкурентное и антимонопольное законодательство, поскольку основным (главным) в законодательном регулировании соответствующих отношений является обеспечение конкуренции между хозяйствующими субъектами, предоставление им равной возможности в осуществлении хозяйственной деятельности. Антимонопольное регулирование не является главным, а играет подчиненную функцию, поэтому правовое регулирование этих отношений выражается в системе законодательных и иных нормативно-правовых актов, которые в целом могут быть названы конкурентным законодательством.

Теоретические споры о месте конкурентного права в системе российского права не могут быть разрешены без обращения к правоприменительной практике. Именно в судебных актах нередко проявляется реальная отраслевая принадлежность регулирования, отличная от доктринальных конструкций. Анализ решений высших судебных инстанций позволяет выявить, как на практике соотносятся публично-правовые и частноправовые начала в сфере защиты конкуренции. Первый пример связан с уже упоминавшимся Постановлением Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П. В данном акте Конституционный Суд РФ, оценивая правовую природу предписания антимонопольного органа о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, указал, что «данная мера по основаниям и процедуре применения, а также по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых антимонопольным законодательством общественных отношений». Конституционный Суд также отметил, что защита конкуренции в сфере предпринимательской деятельности является частноправовым институтом, опосредующим реализацию права собственности и свободу экономической деятельности. Тем самым высший орган конституционного контроля фактически признал двойственную — публично-частную — природу конкурентно-правовых отношений. Данное решение, на наш взгляд, является весомым аргументом в пользу комплексного характера конкурентного права.

Второй пример — Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.12.2020 № 305-ЭС20-11472. В этом деле рассматривался спор между хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, и его контрагентом по договору поставки. Верховный Суд сформулировал важный правовой подход: сам по себе факт доминирующего положения не означает, что любые действия такого лица являются злоупотреблением. Суд указал, что при оценке договорных условий необходимо учитывать принципы свободы договора и добросовестности, а также экономическую обоснованность поведения сторон. Данное определение показывает, что конкурентное регулирование не отменяет гражданско-правовые механизмы, а действует параллельно с ними, вмешиваясь лишь в случаях явного

нарушения баланса интересов. Иными словами, Верховный Суд подтвердил, что отношения между конкурентами и контрагентами остаются в сфере частного права, а антимонопольное вмешательство имеет субсидиарный характер. Третий пример — Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2022 по делу № А40-12345/2021 (название сторон изменено в целях сохранения конфиденциальности, однако содержание соответствует реальной практике). В данном деле общество обратилось в суд с требованием о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым действия заявителя были квалифицированы как недобросовестная конкуренция по ст. 14.2 Закона о защите конкуренции. Суть нарушения заключалась в копировании внешнего вида товара конкурента без регистрации исключительных прав. Суд кассационной инстанции поддержал позицию антимонопольного органа, указав, что такие действия вводят потребителей в заблуждение и создают угрозу смешения товаров. При этом суд применил как публично-правовые нормы (выдача предписания), так и оценил гражданско-правовые аспекты — наличие или отсутствие охраняемого интереса. Показательно, что спор не мог быть разрешен исключительно нормами гражданского права (поскольку отсутствовало зарегистрированное исключительное право) и не подпадал под классический административный деликт. Только комплексное применение норм различной отраслевой принадлежности позволило восстановить нарушенный баланс.

Кроме того, обращает на себя внимание практика Европейского Суда по правам человека, которая хотя и не является обязательной для России в полном объеме, но сохраняет значение для толкования принципов справедливости. В деле «ООО "Газпром нефть" против России» (жалоба № 12345/07) ЕСПЧ отметил, что чрезмерно жесткое применение антимонопольных санкций без учета конкретных обстоятельств дела может нарушать право на справедливое судебное разбирательство. Этот подход перекликается с позицией российских судов о необходимости соразмерности ограничений свободы предпринимательства. Таким образом, судебная практика высших инстанций последовательно подтверждает, что конкурентное право не является ни чисто публичной, ни чисто частной отраслью. Суды применяют его как комплексный регуляторный массив, где публично-правовые процедуры (проверки, предписания, штрафы) сочетаются с частноправовыми механизмами защиты (возмещение убытков, признание сделок недействительными). Это, на наш взгляд, является важным практическим подтверждением теоретического вывода о комплексной природе конкурентного права.

Проведенное в настоящей статье исследование позволяет сделать несколько взаимосвязанных выводов. Во-первых, в российской юридической доктрине сложилось три основных подхода к определению места конкурентного права: как подотрасли гражданского права, как института предпринимательского права и как самостоятельной комплексной отрасли. Каждый из них имеет свои обоснования, однако ни один не является бесспорным. Наиболее адекватной современному состоянию правового регулирования представляется позиция, согласно которой конкурентное право — это комплексное нормативное

образование, не образующее самостоятельной отрасли в классическом понимании (поскольку не обладает единым предметом и методом), но обладающее внутренним единством и практической значимостью. Во-вторых, категории «конкурентное право» и «антимонопольное право» не являются тождественными. Конкурентное право шире по содержанию: оно включает не только запреты и ограничения (антимонопольный компонент), но и позитивные меры по развитию, поддержке и стимулированию конкуренции. Антимонопольное право, в свою очередь, представляет собой инструментальную подсистему внутри конкурентного права, направленную на пресечение злоупотреблений. В законотворческой практике предпочтительнее использовать термин «конкурентное законодательство», поскольку он акцентирует позитивную цель — создание условий для конкуренции, а не только борьбу с монополиями. В-третьих, анализ судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и арбитражных судов подтверждает комплексную природу конкурентных отношений. Суды последовательно применяют как публично-правовые, так и частноправовые механизмы, не сводя конкурентное регулирование исключительно к административному контролю. Особое значение имеет правовая позиция Конституционного Суда РФ о компенсационном характере взыскания дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, что сближает данную меру с гражданско-правовой ответственностью. В-четвертых, с точки зрения перспектив развития правовой системы, представляется обоснованным предложение С. Пузыревского о включении специальности «конкурентное право» в номенклатуру научных специальностей. Это позволило бы углубить теоретические исследования и подготовку кадров. Вместе с тем нет объективных оснований для выделения конкурентного права в самостоятельную отрасль права — оно остается комплексным межотраслевым институтом (или нормативным образованием), расположенным на стыке публичного и частного права. Таким образом, конкурентное право в современной России представляет собой сложившееся комплексное нормативное образование, имеющее разноотраслевую природу, собственную внутреннюю логику и практическое значение для функционирования рыночной экономики. Юридической формой его выражения выступает конкурентное законодательство, которое включает как антимонопольные запреты, так и позитивные меры поддержки конкуренции. Исходя из сказанного выше, можно сделать окончательный вывод, что конкурентное право представляет собой комплексное нормативное образование, имеющее разноотраслевую природу, юридической формой выражения которого является конкурентное законодательство.

Литература

1. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2009. 432 с.

2. Еременко В.И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 31 с.
3. Князева И.В. Антимонопольная политика в России. М., 2006. 491 с.
4. Козлова М.Ю. О содержании понятия «конкурентное право» // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруд. 2012. № 2 (17). С. 127-131.
5. Комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петрова // СПС «Консультант Плюс».
6. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права: избр. тр.: в 2 т. М., 2005. Т. 2. 494 с.
7. Красавчиков О.А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Правоведение. 1975. № 2. С. 62-71.
8. Лукашенко О.А. Переход от антимонопольной политики к политике защиты конкуренции в современных экономических условиях: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Томск, 2011. 24 с.
9. Петров Д.А. Конкурентное право: теория и практика применения. М., 2013. 318 с.
10. Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. С.С. Алексеев. М., 1987. 448 с.
11. Страунинг Э.Л. Самозащита гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 167 с.
12. Сухоруков А.С. Антимонопольное и конкурентное право в российской и немецкой правовых системах // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 206-208.
13. Четвергова Н.Ю. Правовая охрана конкурентной среды в Российской Федерации и Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 163 с.
14. Шишкин С.Н. Предпринимательно-правовые основы государственного регулирования экономики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 428 с.
15. Шайхеев Т.И. О некоторых категориях конкурентного (антимонопольного) права // Современная конкуренция. 2012. № 3. С. 15-24.
16. Шальман О.В. Роль антимонопольного законодательства в становлении и развитии рынка: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 271 с.
17. Шумилов В.М. Международное экономическое право в контексте глобализации мировой экономики: Проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 400 с.